

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К17

Оформление серии *Н. Никоновой*

Калинина, Дарья Александровна.
К17 Почем фунт лиха, или Чудище в шляпке :
[роман] / Дарья Калинина. — Москва : Эксмо,
2018. — 352 с. — (Детектив-позитив).

ISBN 978-5-04-096417-8

Роксана проснулась в незнакомой комнате. Она не помнила, кому принадлежит шикарный дом, практически дворец, и не имела понятия о том, как тут оказалась. Четверо мужчин, находившиеся там же, вели себя очень дружелюбно по отношению к Роксане, не забывая, однако, запирают снаружи дверь ее комнаты и настойчиво отговаривая выходить за территорию поместья. Роксана была девушкой свободолюбивой, поэтому один из охранников скоро получил камнем по голове, а она получила долгожданную свободу. Только что теперь делать с этой свободой, если любимый мужчина Клим, на помощь которого Роксана рассчитывала, исчез, кредитные карты заблокированы, жить негде, да еще сразу несколько незнакомцев проявляют к ней повышенный интерес, а память никак не хочет возвращаться?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-096417-8

© Калинина Д.А., 2018
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Глава 1

Ее звали Роксана. И это было единственное, что она о себе помнила в данный момент. Вся остальная информация таинственным образом куда-то запропастилась из закоулков ее памяти. Она лежала на кровати в незнакомой комнате, за окном был незнакомый пейзаж, а ее окружали незнакомые ей прежде вещи. Впрочем, элегантное платье из нежно-голубого шелка, висящее на спинке стула, и кружевная комбинация, лежащая тут же на стуле, были ее.

В этом Роксана была теперь совершенно уверена. Пока она вглядывалась в платье, то неожиданно вспомнила, как перешивала его у знакомой модистки. Работа ей стоила дороже самого платья, зато оно потом сидело на Роксане, словно она в нем родилась. Да, одежда принадлежала Роксане. Но вот предметы обстановки были девушке незнакомы. Она потрясла головой и тут же сморщилась от резкой боли, которая пронзила ее голову от макушки и до зубов.

— Что со мной такое?

Роксана подняла руки и ощупала голову. Причина недомогания обнаружилась быстро. На лбу под волосами у Роксаны было значительных размеров болезненное уплотнение.

— Шишка! — сообразила девушка. — И где это я, позвольте спросить, так здорово треснулась?

Но, увы, на память опять же ничего не приходило.
И тут Роксана запаниковала еще больше:

— Это что же случилось, что мне всю память отшибло?

Роксана потеряла запульсировавшую болью от ее прикосновения припухлость на голове и попыталась вспомнить, как это получилось, что она находится в незнакомой комнате с солидной шишкой на голове. Ничего у нее не вышло. И, поднявшись с кровати, девушка подошла к окну.

Вид из него ее приятно порадовал. Большой ухоженный сад, цветники, разбитые тут и там, явно требовали усилий профессионального садовника, а то и двух. Да и сам дом, как смогла убедиться Роксана, был не абы чем, а огромным коттеджем с изящными башенками, ажурными балкончиками и просторными террасами. Стены его были облицованы декоративным розовым и кремовым кирпичом, а многоскатная крыша покрыта самой настоящей черепицей.

Признаться, Роксана не ожидала увидеть из окна такое сказочное замковое великолепие. У нее даже дыхание перехватило. Комната, в которой она находилась, была обставлена довольно просто — кровать, шкаф и стол с двумя стульями. Ах да, тут были еще торшер и лампа на потолке, которые она заметила только сейчас. То и другое было приобретено в «ИКЕА», еще и наклейки сохранились.

Кто она в этом доме? Вряд ли хозяйка. Хозяйку такого богатого и большого дома в жалкую комнатушку под самой крышей бы не засунули. Тогда кто она? Прислуга? Ясно, что столь скромно обставленная комната могла принадлежать только прислуге, причем

не самого высшего разряда. Эта мысль Роксане категорически не понравилась. Прислужгой ей быть явно не хотелось. Ей такое не по вкусу. Впрочем, лежащее на стуле платье никак не могло являться форменной одеждой, для этого оно было слишком дорогим.

На всякий случай Роксана заглянула в шкаф, но никакой форменной одежды она там, вопреки собственным опасениям, не обнаружила. Собственно говоря, шкаф вообще был пуст. Ни на полках, ни на вешалках ничего не было. Роксана тщательно исследовала содержимое шкафа, убедилась в его полном отсутствии и в недоумении вновь присела на кровать. Тут, сжав своими длинными тонкими пальцами пульсирующие болью виски, она приказала себе вспомнить все, что может пролить свет на то, кто же она такая.

Потихоньку кое-что стало выплывать. Например, теперь она знала, что Роксаной ее называли любимые родители — папа и мама — Сергей Анатольевич и Зинаида Осиповна. Ага, вот и еще терабайт памяти всплыл в мозгу девушки.

Родители, будучи уверенными в том, что это необычное имя принесет их дочери удачу, столкнулись с редким непониманием окружающих. В их маленьком городке (вот и еще один кусочек воспоминаний!) детей называли именами попроще. Марины, Лены и Наташи окружали маленькую Роксану со всех сторон. Уже в яслях ее имя показалось слишком длинным, и окружающие стали звать ее сокращенно — Сана или просто Саня. Конечно, это было совсем не то же самое, что Роксана. Но родители протестовали напрасно. Все близкие быстро приспособились к со-

крашенному имени и даже уже не вспоминали, что Саня — это совсем не затрапезная Сашка, а почти демоническая Роксана.

Но на этом сеанс воспоминаний и закончился. Больше Роксана ничего не сумела вспомнить. Но на один раз и этого было достаточно. Голова буквально раскалывалась на части, пора было прогуляться и развеяться. В этом было и еще одно преимущество — глядишь, во время прогулки наткнется на что-то или кого-то, кто поможет ей справиться со строптивой памятью.

Приняв окончательное решение, девушка поднялась с кровати, скинула с себя длинную футболку, явно мужскую, пятьдесят второго, никак не меньше, размера, и натянула свое платье. Зеркало, имеющееся в дверце шкафа, отразило высокую девушку с чуть вздернутым носом, вьющимися светло-русыми с легкой золотинкой на изгибах локонов волосами до лопаток и голубовато-зелеными глазами. В принципе Роксана себе понравилась. Можно было бы сбросить пару кило, машинально подумала она, но и так тоже очень хорошо. С этой мыслью она и направилась к двери и даже взялась за дверную ручку, но тут дверь распахнулась настежь и чуть было не сбила Роксану с ног.

В дверях стоял молодой парень, чья круглая физиономия Роксане была незнакома. Впрочем, антипатии она у нее тоже не вызвала. Светленький ежик, торчащий на макушке незнакомца, где-то даже умилял.

— Привет! — радостно улыбаясь Роксане, произнес он. — Уже проснулась?

Роксана пожала плечами. Мол, да, проснулась, отрицать данный факт бесполезно.

— Где я? — спросила она.

Но парень ей ничего на это не ответил. Вместо этого он сказал:

— А меня зовут Василий.

— Очень приятно, Вася. Я — Роксана.

— Я знаю.

Знает? Выходит, они знакомы? Роксане хотелось расспросить его хорошенько, но Вася уже потянул ее за собой:

— Пойдем, я познакомлю тебя с остальными.

Роксана не протестовала. Если уж ей довелось оказаться в этом месте, надо познакомиться и с его обитателями. Обитателей оказалось трое. Мужчины. Если считать вместе с Василием, которого она уже знала, то четверо. Все они смотрели на Роксану если не сказать что с симпатией, то с явным интересом — это уж точно. Они немедленно пригласили девушку присоединиться к их завтраку, что Роксане было весьма кстати. Ее желудок уже давно подавал тревожные сигналы. Роксана устроилась за столом и принялась глазеть на своих новых знакомых.

Все они были примерно одного возраста — от двадцати пяти до тридцати, как прикинула Роксана. В мужчинах она разбиралась, поэтому сразу же могла сказать, что никто из этих четверых не являлся хозяином дома. И дело тут было не в одежде или обуви. Роксане доводилось встречать миллиардеров, шеголявших в резиновых кедах чуть ли не советской эпохи, просто потому, что им самим так нравилось, а состояния их были настолько велики, что позволяли уже не обращать внимания на такую чепуху, как мнение

окружающих. Тем предлагалось либо принять и восхищаться оригиналом, либо просто отвалить.

Нет, что-то иное, а не одежда, едва уловимый налет богатства, выражение глаз, раскованная, но не развязная манера держать себя позволяли Роксане безошибочно выделять таких людей в толпе других. И, несмотря на травму и частичную амнезию, это умение осталось при ней.

Она сразу поняла, что эти четверо молодых ребят могли быть телохранителями, охранниками, просто знакомыми, но никто из них не тянул на обладателя подобного дома. Пока они с Васей спускались вниз со второго этажа, Роксана успела убедиться в том, что дом этот и размерами, и убранством куда больше напоминает дворец, чем обычный зажиточный дом. Впрочем, именно так она и подумала, едва лишь выглянув из окна.

Четверо ее новых знакомых — Алексей, Артем и Андрей — все трое на «А», один лишь бедный Васька на другую букву, — сидели вокруг накрытого стола и ели самую банальную яичницу. Судя по дорогим фарфоровым, расписанным тончайшим узором тарелкам, Роксана ожидала увидеть на них по меньшей мере омлет с грибами и ветчиной, но нет, это была яичница-глазунья, причем приготовленная неумело. С одного края она подгорела, с другого осталась сырой. Колбаса и сыр присутствовали, но были покромсаны неровными ломтями. Хлеб, который лежал на столе, был порезан так толсто, что Роксана удивилась:

— Вы что, сами резали?

— Конечно, сами. Тут слуг нет.

Нет слуг? А кто же обслуживает такие хоромы?

Роксана была удивлена еще больше. Но экскурсия, которую устроил ей после завтрака Васька, показала, что ребята ее не обманывали. Слуг в доме и впрямь не было. Собственно говоря, никого, кроме них пятерых, тут не было вовсе. Роксана и четверо молодых людей. Впору было задуматься о таком сочетании, что Роксана и сделала:

— А чей все-таки это дом?

— Хозяина.

— А кто он?

— Зачем тебе это знать?

— Вдруг увижу его и даже не буду знать, что это он.

— Ты его все равно никогда не увидишь. Мы и сами его всего пару раз в жизни видели.

— Он тут не живет?

— Бывает наездами. Но сейчас за границу подался, во Франции у него имение с виноградниками, он там лето предпочитает проводить.

Понятно, задумалась Роксана, будь у нее имение во Франции, наверное, она бы тоже предпочитала проводить там лето. Да и не только лето, а вообще все свое время.

— Ну а как я тут очутилась?

— Ты этого не помнишь?

— Нет.

— Но имя свое помнишь?

— Имя помню, детство помню, но тоже не все целиком, частями. А вот как я тут очутилась, не помню совсем.

Василий вроде как испытал облегчение. Лицо у него просветлело, и он сказал:

— Вот и хорошо.

— Что же тут хорошего?

— Хорошо то, что ты к нам прибилудилась. Мы тебя не обидим. И пока память к тебе не вернется, можешь пожить у нас.

— Значит, вы меня тоже не знаете?

Василий покачал головой.

— Но имя ты мое знал, когда вошел.

Василий на мгновение растерялся, а потом нашелся:

— Ты сама нам сказала, как тебя зовут.

— Как это? Когда?

— Вчера вечером в ворота постучала. Я выглянул и увидел за воротами тебя. Было уже поздно, ты вся замерзла, едва дышала от усталости. Но смогла все-таки сказать, что зовут тебя Роксана.

Все это Василий отгарабанил без запинки, но и без выражения, словно бы до того старательно зазубривал этот текст, да вот, будучи никудышным актером, не сумел придать словам выразительности.

Роксана покачала головой.

— Не помню этого.

— Ничего. Наверное, это пройдет.

А если не пройдет? Ей так и жить с одним именем, даже без фамилии?

— А у меня при себе ничего не было?

— Что ты имеешь в виду?

— Ну, сумочки там, документов.

— Нет, — помотал головой Василий.

Но в том, как он это сделал, было что-то подозрительное. Роксане даже показалось, что молодой человек ей врет. Но зачем ему это, хотелось бы знать. И все же Роксана насторожилась. Ее первоначальная эйфо-

рия оттого, что она оказалась на правах гостыи в таком богатом доме, испарилась бесследно. И девушка стала задумываться о том, как бы ей попрощаться с его приветливыми обитателями и идти дальше. Впрочем, куда ей идти? Кто она такая? Имя-то она вспомнила, а вот фамилия? И адрес?

К этому времени они подошли к воротам, и Роксана наивно предложила:

— Может быть, прогуляемся вокруг?

Но Вася отреагировал опять-таки странно:

— Зачем тебе?

— Ну как... Прогулка. Я из окна видела — местность тут красивая.

— По саду гуляй, — отрывисто приказал ей Василий и, словно желая смягчить приказной тон, добавил уже мягче: — Он тоже красивый.

Но Роксану было не так-то легко обмануть. Она смекнула: за ограду ее выпускать не собираются. Она может находиться лишь на территории этого особняка, но покидать его не имеет права. И Василий приставлен к ней для того, чтобы не дать ей сбежать.

Для проверки своей догадки она делано безразличным тоном спросила:

— Но кто-нибудь из вас хотя бы может отвезти меня в магазин?

Василий моментально напрягся опять.

— Зачем тебе?

— Мне нужно купить... кое-что.

— Скажи мне, я съезжу и все сам куплю.

У Роксаны продолжала болеть голова, уже не так сильно, как утром, но все же слегка болела. Она хотела всего лишь добраться до ближайшей аптеки, чтобы

купить таблетки от головной боли, но тут внезапно заупрямилась и сказала:

— Нет, мне нужно самой. Это такая вещь, которую я могу купить только сама.

— Скажи мне, что нужно, я куплю.

На сей раз голос Василия звучал непреклонно. И Роксана поняла: настаивать бесполезно, с территории дома ее не выпустят. Но почему?

Она так и спросила у Васи:

— В чем дело? Я что, пленница в этом доме?

— Что ты! Что ты! — переполошился тот. — Как тебе такое только в голову могло прийти?

— Тогда что происходит?

— Пойдем к Андрею, он тебе все лучше меня объяснит.

Они вернулись в дом, где Василий о чем-то шепотом переговорил с Андреем, который, как поняла девушка, был тут над своими товарищами за старшего.

Андрей взглянул на Роксану и спокойно произнес:

— Понимаешь, вчера, когда ты постучалась к нам в дом, ты соображала чуток лучше, чем сейчас. Не обижайся, но это так. И ты сказала, что за тобой гонятся какие-то люди, что тебе угрожает опасность. Возможно, эти люди все еще ищут тебя по округе.

Роксана смотрела на Андрея, широко раскрыв глаза. Ну и дела! Что еще за опасность такая нарисовалась?

Андрей же продолжал говорить размеренно и четко:

— В этом доме тебе ничего не угрожает. Периметр ограды под наблюдением. Через этот забор не сможет перебраться ни один злоумышленник. Но если ты сейчас станешь разгуливать по окрестностям, то мы не

сможем гарантировать твоей безопасности. И те люди, от которых ты чудом сбежала вчера, сегодня снова могут тебя настигнуть.

Его слова Роксану удивили. Ее туфли, которые она обнаружила у себя в комнате вместе с платьем, были на высоких шпильках, разгуливать в такой обуви по окрестностям было немыслимо. Этот тип обуви был типичным коверным вариантом, чтобы шикарно выйти в них из машины, дойти до столика в ресторане или кресла в театре.

Не говоря уже о том, что обувь после такой прогулки была бы, безусловно, испорчена. Но туфли выглядели как новенькие. Возможно, заботливый Вася или кто-то из его друзей отмыли ее туфельки от земли и налипшей травы? Но, судя по тому, как небрежно было брошено на стуле платье, вряд ли кто-то из них стал бы заботиться о чистоте туфель. Да и не придать им вид новых, если ковылять по пересеченной местности хотя бы пять минут. А она, похоже, бегала куда дальше.

Ладно, допустим, она всю дорогу бежала по асфальту, который виден из окон и уходит дальше в лес. Но когда Роксана спросила, куда ведет эта дорога, то лишь в очередной раз услышала уже ставшее привычным:

— Зачем тебе это?

Видя, что ее вопросы нервируют молодых людей, Роксана решила поумерить градус своего любопытства. Она помогла Алексею и Артему приготовить обед. Сварила борщ, оказывается, она умела это делать. Сходила вместе с Василием в сад и набрала цветов и семян настурции, чей острый вкус можно было использовать в качестве пикантной добавки к трапезе, а цветами